

Линь Тин, боясь испачкать постель, присел на корточки у кровати. С довольным прищуром он быстро расправился с пирожным.

Только после этого он последовал за Не Сань из комнаты, и лишь тогда понял, что находится на борту самого крупного и передового звездолета Парящего города.

Покидая корабль, Линь Тин оглянулся. В его взгляде читались тоска и благоговение. Как курсант военного училища, кто из них не мечтал о бескрайнем звездном океане?

Полгода спустя. Парящий город, военное училище Ляошань. В учебном заведении как раз наступил период распределения по классам.

Тело Линь Тина покрывалось всё новыми шрамами. Несмотря на свою молчаливость, замкнутость и склонность к одиночеству, он был довольно известен в Ляошане.

Несколько тысяч лет назад Земля, как и предсказывали, пришла к своему закату. Человечество, заранее подготовившись, воспользовалось тогдашними технологиями, чтобы покинуть родную планету и основать новый дом. Парящий город стал крупнейшим центром скопления людей в межзвездном пространстве. За тысячелетия он отразил бесчисленное множество вторжений и подавил немало внутренних междоусобиц, наконец, в последние столетия став грозной силой, с которой в галактике никто не решался связываться, и вступив в эпоху мира.

Однако, помня об опасности даже в мирное время, молодежь по-прежнему стремилась в военные училища, которые приобрели в Парящем городе священный статус. Ляошань же считался лучшим из лучших: знатные семьи наперебой стремились отправить туда своих детей, а лучшие таланты из районов с первого по восьмой проходили жесткий отбор, чтобы попасть в эти стены.

У Линь Тина не было ни выдающегося происхождения, ни связей — лишь отец, державший лавку со всякой всячиной. Он был родом из самого захудалого восьмого района, который в шутку называли окраиной мусорной свалки. То, что Линь Тин смог поступить в Ляошань, было заслугой исключительно его кулаков.

Да, только кулаков.

Две тысячи лет назад, адаптируясь к новым условиям, люди начали развивать ментальную силу. К нынешнему времени она перестала быть чем-то загадочным, ею обладали многие. Ментальная сила делилась на уровни от S+ до D, и у каждого были свои особенности: атака, защита, конструирование, восприятие... Более того, ментальная сила позволяла управлять мехами: чем она выше, тем более совершенную машину пилот мог контролировать. Наличие ментальной силы было базовым требованием для поступления в военное училище.

Линь Тин прославился тем, что его ментальная сила была уровня D. В Ляошане, где таланты встречались на каждом шагу, он был белой вороной. Даже студенты с уровнем C здесь считались отстающими, а уж D-уровень был представлен лишь одним-единственным Линь Тином.

В начале обучения он всегда сидел в углу, мало с кем разговаривал и выглядел робким и замкнутым. К тому же он был слаб, поэтому на него почти не обращали внимания — он был чем-то вроде невидимки.

Однако в Ляошане действовала строжайшая система отсева. Каждый квартал проводились экзамены, по результатам которых тридцать худших студентов исключались. Это позволяло не только отбирать тех, кто действительно подходил для военной службы, но и давало отстающим возможность не тратить время зря и быстрее найти свой путь. Линь Тин, который должен был вылететь еще в первом квартале, чудом продержался четыре сезона, продержался целый год. В то время как другие опирались на мощную ментальную силу и вспомогательные средства, у Линь Тина была лишь одна отчаянная, безумная решимость.

Сменяя старые раны новыми, он видел, как многие уходили с вещами в руках, и наблюдал, как в Ляошане сменяются времена года.

Недавно Линь Тин перешел на второй курс, и пришло время ежегодного распределения. В каждом потоке Ляошаня было десять классов, и Линь Тин находился в самом последнем — классе J.

Ранг и место в рейтинге не особенно прельщали его. По натуре он был человеком, плывущим по течению, даже ленивым и инертным. Но когда ему было пять лет, он видел, как его мать погибла в заснеженном переулке, а дело поспешно закрыли. Именно поэтому он пришел в Ляошань: он хотел подняться как можно выше, чтобы добраться до правды о смерти матери.

У умывальника Линь Тин поднял голову и посмотрел на свое отражение. Ледяные капли стекали по щекам, делая лицо еще бледнее, а ссадины на коже — еще заметнее. В глазах Линь Тина светилось спокойствие, лишь в самом конце он тихо вздохнул.

Развернувшись, он засунул руки в карманы и не спеша пошел по коридору, ссутулившись и прижавшись к стене. Его взгляд был холодным и решительным. Через десять минут ему предстояло испытание, от которого зависело всё: победа гарантировала перевод в класс A.

За полмесяца благодаря отличным результатам письменных тестов Линь Тин набрал достаточно баллов, чтобы претендовать на выход из класса D. Но в предстоящем поединке один на один его соперником стал Шэн Нянь из класса A.

Предки Шэн Няня были героями, защищавшими Парящий город, его семья владела львиной долей медицинских ресурсов города — он был аристократом до мозга костей. Сам же он обладал невероятно высокой ментальной силой и редчайшим талантом к бою, будучи признанным некоронованным королем Ляошаня.

В это время в классе А царила непринужденная атмосфера. Несколько человек болтали с Шэн Нянем:

— Шэн Нянь, в следующем бою ты выходишь против парня из класса J, Линь Тина. Прикинь, он даже не снялся с соревнований.

— Хех, а я видел, как Линь Тин дерется. Довольно жестко.

— И что толку от этой жесткости? У него уровень D. Шэн, будь осторожнее, не переломай ему руки-ноги.

Вокруг раздался дружный хохот.

Кто-то поднялся, высокий и статный, исполненный изящества и достоинства. Он снял пиджак формы Ляошаня и неторопливо закатал рукава рубашки. Его запястья были тонкими, пальцы длинными. Он достал из папки два скальпеля, чьи лезвия пугающе блестели в холодном свете.

При этом улыбка Шэн Няня оставалась мягкой:

— Мы все однокурсники, не стоит проявлять столько злобы.

Глядя на скальпели в его руках, кто-то спросил:

— Шэн, ты не выбрал мех для теста?

Шэн Нянь не спеша ответил:

— Говорят, у него уровень D. Использовать мех было бы слишком большим издевательством.

Сказав это, Шэн Нянь направился к выходу. Его поведение казалось вежливым и учтивым, но в нем чувствовалась уверенность человека, который уже держит победу в руках, и легкое пренебрежение.

Лишь когда Шэн Нянь оказался на арене и увидел стоявшего перед ним юношу, он на секунду замер. Тот выглядел до крайности изможденным, лицо — тонкое и бледное, со ссадинами на щеках, казалось, он вот-вот упадет.

Шэн Нянь спрятал скальпели и, слегка улыбнувшись, дружелюбно посоветовал:

— Друг, вместо того чтобы стоять здесь, тебе лучше отправиться в медпункт.

Линь Тин не дрогнул и не выразил признательности. Он лишь указал на записывающее устройство и сухо напомнил:

— Тест уже начался.

Шэн Нянь, проявив джентльменские манеры, ответил:

— Тогда начинай первым.

Линь Тин не стал церемониться. Он выхватил из рукава кинжал и бросился на соперника. Шэн Нянь прищурился, оставаясь невозмутимым. Скорость Линь Тина была высокой, но всё оставалось в рамках контроля. Внезапно Линь Тин изменил траекторию, наклонился, уперся рукой в пол и, совершив прыжок, спикировал сверху. Кинжал был нацелен прямо в лицо Шэн Няню.

Под действием гравитации скорость удара стала невообразимой. Шэн Нянь наконец стал серьезен. Его реакция была молниеносной: он голыми руками перехватил запястье Линь Тина. Надавив с нужной силой — той самой, что ломает хребет верблюду, — он дал понять: кости Линь Тина сейчас могут хрустнуть. Это было предупреждение.

Но взгляд Линь Тина оставался спокойным и холодным. Он лишь слегка нахмурился от боли, и, глядя на свою заблокированную руку, решительно выхватил кинжал другой рукой. Цель осталась прежней — лицо Шэн Няня. В этом движении чувствовалась такая свирепость, будто он готов был умереть, но все равно достать врага.

Шэн Нянь наконец перестал улыбаться и резким движением швырнул Линь Тина на пол. Раздался глухой удар, от которого даже со стороны стало больно. Едва Шэн Нянь выпрямился, как в него полетел новый удар. Линь Тин привычно игнорировал боль — бесстрашный, решительный и до крайности настырный.

Шэн Нянь нахмурился и надавил на противника своей ментальной силой, пытаясь заставить его сдаться. У Линь Тина из уголков губ проступила кровь, но глаза оставались ледяными. Боевой дух не угасал, он был готов идти до конца, без малейшего шанса на отступление.

Не желая брать грех на душу, Шэн Нянь поднял руку и с улыбкой сказал судье:

— Я признаю поражение.

Это поражение не было проявлением сострадания к жизни — это было проявлением лицемерия человека из высшего сословия. Не было смысла проявлять излишнюю жестокость ради обычного теста. К тому же этот парень, Линь Тин, действительно оказался интересен.

Пока он размышлял об этом, Линь Тин, шатаясь, поднялся на ноги и, соблюдая правила

этикета, протянул руку:

— Благодарю за наставление.

Шэн Нянь улыбнулся и пожал его руку, скрывая свои истинные мысли:

— Теперь мы с тобой одноклассники.

Линь Тин молча кивнул и, опустив голову, побрел прочь, словно какое-то жалкое существо, готовое сгнить в самом темном углу.

<http://bllate.org/book/20020/1975712>